

УДК 165.62

СОЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ РИСКА

Я.О. Дьяченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Статья посвящена проблеме социально-феноменологического анализа оснований риска в контексте теории социального агента П. Бурдье, семиотики Ч. Пирса и теории интерсубъективности Э. Гуссерля. Основания риска отображены в горизонте конституирования общественных связей, семиозисе и отношении габитуса с окружающим социальным пространством. С точки зрения феноменологии социальная реальность строится как топография интенционального опыта «Другого», в производстве которого заложена система рисков.

Ключевые слова: *риск, интенциональность, социальный агент, символический капитал.*

Риск укоренился во многих областях общественной жизни – политике, экономике, праве, образовании. «Общество риска – это такой взгляд на характер созидания общественной жизни, когда производство благ и бедствий, достижений и потерь трактуются как две – онтологически и гносеологически – равнозначные стороны данного процесса. Не “прогресс” и его “социальные последствия”, а порождение риска каждым социальным действием, каждым актом производительной деятельности человека» [1, с. 6]. Общество риска в сознании агента как горизонт конститутивных актов предполагает постоянную возможность присутствия риска в каждом таком акте, в каждой социальной практике, в каждом анализе и интерпретации таких практик.

Риск в традиционном представлении для социальной философии предстаёт в трёх основных аспектах. Первое – это риск как опасность, непосредственная угроза жизни социальному агенту, либо же угроза его различным статусам в зависимости от тех полей, на которых он реализует свои социальные практики, будь то поле экономической деятельности, поле политической или же религиозной идентификации. Во-вторых, риск как вероятность каких-либо событий, осознание того, что каждое такое событие и его интерпретация в качестве интенционального акта порождают свои горизонты, и в таком ключе риск представляется как постоянное конституирование множеств событий и соответственно множеств рисков. И в-третьих, риск как преодоление вероятностей, указанных выше. Социальная практика состоит как раз в непрекращающемся потоке актуализации одних множеств рисков и преодолении других. Безусловно, каждый из этих аспектов в социальной жизни переплетён с другими в первую очередь за счёт того, что ситуации риска в современном мире влияют на агентов не столько со стороны

объективной составляющей, не столько со стороны реальности первого порядка в терминологии П. Бурдьё, сколько со стороны интерпретации и конституирования, которое расширяет фиксированные связки значения и собственно предмета риска. И здесь мы попадаем в пространство теории коммуникации. «Мышление, природа которого, согласно Пирсу, коммуникативна, рассматривается как деятельность посредством знаков. Из этого вывода следуют два важных обстоятельства. Первое: человек не есть абсолютно индивидуальное существо. Второе: круг отношений (коммуникации) человека делают его личностью. Семиозис – это динамический процесс интерпретации знака, происходящий при участии интерпретирующего субъекта, который представляет собой единственно возможный способ функционирования знака в коммуникациях» [2, с. 30]. Феномен риска неотъемлемо связан с феноменом коммуникации. Риски в их данности нашему сознанию конституируются через коммуникативную среду. Информация как раздражитель и процесс постоянного семиозиса в сознании социального агента актуализирует те риски, которые исходят от традиционных социальных институтов. Опубликование ежеквартальной отчётности по продажам компании Apple 19.07.2015 г. привело к падению акций компании на 15% к 4.08.2015 г. Многие рядовые владельцы акций, следуя за экспертными оценками, начали их продажу. В данном случае сработал коммуникативный горизонт, коммуникативная лавина, сработал феномен веры. Базой для такого горизонта стало то, что Э. Гуссерль называл естественной установкой сознания. «В естественной рефлексии – в повседневной жизни, а также в психологической науке (т. е. в психологическом опыте собственных психических переживаний) мы стоим на почве мира, который преддан как существующий; как, например, в тех случаях повседневной жизни, когда мы говорим: “там я вижу дом”, или: “я припоминаю, что слышал эту мелодию” и т. д.» [3, с. 50]. Агенты восприняли экспертную информацию как предданное знание, как некое естественное априори в силу экспертной оценки как символа, как бренда, приняли их анализ ситуации на веру. Авторитетные игроки поля инвестиционного пространства конституируют для агентов феномены и связи между ними на этом поле, закладывая, с одной стороны, риски собственной неверной интерпретации и соответственно не точного прогноза. С другой – сами агенты закладывают риски как возможность некорректной интерпретации тех смыслов, которые продуцируют авторитетные игроки, управляющие их активами. Здесь друг на друга налагается целый ряд концепций. Например, теория социального пространства П. Бурдьё. «По мнению Бурдьё, особенностью общества является то, что оформляющие его структуры существуют в двух ипостасях: во-первых, как “реальность первого порядка”, данная через распределение материальных ресурсов и средств присвоения престижных в социальном плане благ и ценностей (“виды капитала”, по Бурдьё); во-вторых, как “реальность второго порядка”,

существующая в представлениях, в схемах мышления и поведения, как символическая матрица практической деятельности, поведения и мышления, эмоциональных оценок и суждений социальных агентов» [4]. Соответственно мы можем выделять два типа рисков. Риски реальности первого порядка отражают риск потери дефицитных благ либо позиций в физическом пространстве, которые обеспечивают доступ к таким благам. Риски реальности второго порядка предполагают потерю позиций относительно ядра распределения символического капитала и потерю позиций относительно других социальных агентов со сходным статусом и через это – отчуждение поля с желанным символическим капиталом. Надо также учитывать, что эти два типа рисков невозможно рассматривать в чистом виде в отрыве друг от друга. Риски реальности второго порядка стремятся объективироваться в реальности первого порядка, и соответственно риски реальности первого порядка конституируются в социальном пространстве. Исходя из концепции П. Бурдьё, социальный агент в своей деятельности в рамках социального пространства опирается на габитус. Габитус по существу является системой приобретенных предрасположенностей, конституирующих структур которые призваны систематизировать практики агента. В работе «Социальное пространство: поля и практики» Бурдьё отмечает: «Уже Веблен защищал идею, что экономический агент не является “мешком желаний” (*a bundle of desires*), но “согласованной структурой склонностей и привычек” (*a coherent structure of propensities and habits*)» [5, с. 90]. Габитус является продуктом истории, с одной стороны, с другой – он порождает историю. Здесь также можно отметить теорию А. Шюца о феномене социального действия: «Шюц различает действие и действование). Действие есть процесс, в котором нечто осуществляется, действование (поступок) является результатом этого процесса. Действие всегда скрывает в себе будущее, а действование – всегда прошлое» [6, с. 53]. Подобную связь со временем относительно конститутивных актов можно увидеть и у Э. Гуссерля в его понятиях протенционального и ретенционального горизонтов. «Имманентные содержания суть то, что они суть, лишь поскольку они во время своей актуальной длительности предварительно указывают на будущее и указывают назад на прошлое. В этих туда и обратно указаниях нужно еще различать следующее: в каждой фазе, которая первично конституирует имманентное содержание, мы имеем ретенции предшествующих и протенции приходящих фаз именно такого созерцания, и эти протенции осуществляются, пока длится именно это содержание. Эти определенные ретенции и протенции имеют смутный горизонт, они переходят, протекая, в неопределенные, относящиеся к прошлому и будущему протеканию потока, благодаря которым образуется актуальное содержание единства потока» [7, с. 88].

Задача габитуса – обеспечение реализации агентом социальных норм, характерных для социальных групп, к которым принадлежит

агент. И он реализует эту задачу надёжнее, чем открыто задекларированные нормы и законы. Габитус защищает себя от информации которая способна в результате конституирующих практик его изменить и повлиять через это на практики агента. Тем самым испытывает риски каждый раз, когда сталкивается с новыми смыслами, находящимися в критической зоне для той или иной нормы.

Таким образом, во-первых, риски порождает естественная установка познания, в рамках которой социальный агент пребывает большую часть своего времени. Она не позволяет ему провести редукцию данной реальности до уровня интенциональной структуры, которая позволила бы с очевидностью конституировать в системе знаний агента те или иные значения. Во-вторых, риски заложены в самой коммуникативной среде, где в рамках такого процесса, как семиозис, агент всегда в разной степени искажает значения, которые презетируют знаки. В-третьих, риски укоренены в таком феномене, как габитус, поскольку он постоянно подвергается проверкам на устойчивость и стабильность со стороны окружающего мира и потоков информации в нём.

Список литературы

1. Яницкий О.Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // *Общественные науки и современность*. 2004. № 2. С. 5–15.
2. Лукьянова Н.А. От знака к семиотическим конструктам коммуникативного пространства: монография. Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2010. 245 с.
3. Гуссерль Э. Картезианские медитации / пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Изд-во Академический проект, 2010. 229 с.
4. Ширшова И. Основные понятия концепции Пьера Бурдьё [Электронный ресурс] // *Альманах Восток*. 2004. № 11. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_632.htm (дата обращения: 10.10.2015).
5. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.
6. Молчанов А.В. Социальная феноменология риска: концептуальный анализ: дис. ... канд. филос. Наук. Саратов, 2008. 138 с.
7. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Том I. Феноменология внутреннего сознания времени. М.: Изд-во Гнозис, 1994. 102 с.

SOCIO-PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS OF THE FOUNDATIONS OF RISK

Y.O. Dyachenko

Tver State Technical University, Tver

The article is aimed at the socio-phenomenological analysis of risk foundations in the context of Bourdieu's theory of social agent, Peirce's semiotics, and Husserl's theory of inter-subjectivity. Risk foundations are revealed in the horizon social ties constitution, semiosis, and habitus in its relation to the surrounding social space. Viewed in the phenomenological perspective, the social reality is built as a topography of the intentional experience of the "Other" producing the risk system in its inner structure.

Keywords: *risk, intentionality, social agency, symbolic capital.*

Об авторе:

ДЬЯЧЕНКО Ярослав Олегович – старший преподаватель кафедры медиатехнологий и связи с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: ingwarSwolf@yandex.ru

Author information:

DYACHENKO Yaroslav Olegovich – senior lecturer of the Dept. of media technologies and public relations, Tver State Technical University, Tver. E-mail: ingwarSwolf@yandex.ru